

— О чём это вы?

Линь Чаошэн указал на цветы на тумбочке в прихожей. — Некуда поставить.

— Тогда давай позже вытащим нарциссы из вазы на столе, их всё равно пора менять, — поставив еду, Цзян Чжиюнь добавила с усмешкой:

— Мой сын съездил отдохнуть и что, ещё и девушку привёз? Это какая красавица подарила?

Линь Цзинье рассмеялся, и в уголках глаз обозначились морщинки: «У моего сына шарм, это ко мне».

Цзян Чжиюнь закатила глаза и ткнула его локтем: «Отстань, мой сын на тебя не похож, выродок».

— Нет... цветы мне парень подарил, — опустив историю о том, как он чуть не заблудился ночью в горах, Линь Чаошэн вкратце объяснил.

— А, вот оно что, — Линь Цзинье спросил:

— А что за цветы-то?

— Львиный зев.

— Смотрятся интересно, — задумчиво произнёс Линь Цзинье. — Только немного подвяли. Думаю, в вазе уже не так красиво будут.

— То есть выбросить, да? — прищурилась Цзян Чжиюнь.

— Я не это сказал! Как можно выбрасывать? Всё-таки человек от души, — поспешил отпереться Линь Цзинье.

Слова «от души» резали Линь Чаошэну слух, и он решил просто молча есть.

Линь Цзинье снова обратился к нему: «Сынок, поставь вазу к себе в комнату».

— Сынок, отца не слушай, ну что за человек! Пусть в гостиной стоит, красиво же!

— Разве красиво? Ты глаза не закрывай.

И пошло-поехало: перепалка за перепалкой. Линь Чаошэн в споре участия не принимал, лишь с интересом слушал.

— Сынок, скоро учёба начнётся, может, сходишь в университет заранее, посмотришь? — Не сумев переубедить Цзян Чжиюнь, Линь Цзинье снова втянул в разговор сына.

— Буду там каждый день, зачем заранее? — отозвался Линь Чаошэн без особого интереса.

Он поступил в местный вуз: восемь остановок на метро, меньше получаса пути — всё равно что у дома. Баллы у Линь Чаошэна хоть и не зашкаливали настолько, чтобы за него дрались Цинхуа и Пекинский университет, но выбрать университет и специальность по душе он мог. Линь Цзинье с Цзян Чжиюнь обычно не вмешивались в решения сына, но, узнав, что тот подал документы в Тинчжоуский университет, Линь Цзинье с серьёзным видом заявил: мужчине быть слишком привязанным к дому не годится, кругозор сужается. Глянь на меня: полстраны

исходил, и только так чего-то добился. Мужчина должен мир посмотреть, закалиться. Дорогу осилит идущий.

Линь Чаошэн остался непреклонен. Тогда Линь Цзинье обратился за помощью к Цзян Чжиюнь, но та лишь сказала: «Мой сын сам решит, куда ему». При этом радость так и прорывалась наружу — она не хотела, чтобы Линь Чаошэн уезжал далеко, и для неё было счастьем, что сын не хочет покидать дом.

Линь Чаошэн, глядя на озабоченного Линь Цзинье и сияющую Цзян Чжиюнь, проглотил слова, что вертелись на языке: «Вы не так поняли... Я не потому, что не хочу от вас уезжать, в Тинчжоуский подался».

С детства он колесил с родителями по всей стране, и внешний мир давно перестал манить. Он хотел изучать машиностроение, а машиностроение в Тинчжоуском университете было одним из лучших в стране, старейшая инженерная специальность, признанная в отрасли. Раз такой вуз есть прямо у дома, к чему куда-то ехать?

— Машиностроение — дело хорошее, если работу не найдёшь, всегда можешь вернуться да машины чинить, — заявил Линь Цзинье.

Он сам в этой сфере работал: старшие классы не окончил, из дома ушёл, в ресторанах у плиты стоял, листовки на улицах раздавал, в автосервисе учеником был. Потом мастерскую у хозяина выкупил, ещё несколько филиалов открыл — вот и стал владельцем.

Линь Чаошэн тщетно пытался объяснить: «Машиностроение — это не про ремонт машин...» — Если бы он хотел чинить машины, то пошёл бы в профессиональное училище.

— А сварку будете проходить? — обрадовался Линь Цзинье. — Если будете, то ты уже на старте впереди всех.

— ... — Перед подачей документов Линь Чаошэн узнал, что на первом курсе будет слесарная практика, и сварка в неё входила, но он всё равно упрямо буркнул:

— Не будем.

Летом после девятого класса Линь Чаошэн два месяца мыл машины в отцовском автосервисе, заодно сварку и колёса менять научился. Цзян Чжиюнь в тот год с подружками на Бали отдыхала, дома остались только они с отцом. Дела у Линь Цзинье тогда только налаживались, он пропадал на работе, ночевал в мастерской, а сына, боясь, что тот дома голодным останется, забрал к себе.

Автосервис арендовал двухэтажное помещение: внизу — мастерская, наверху — комната для хранения вещей да жилья. Вернувшись и увидев, что сын загорел и от него машинным маслом пахнет, Цзян Чжиюнь чуть не расплакалась, а Линь Цзинье потом здорово досталось.

Цзян Чжиюнь была визажистом. Окончив техникум, уехала из родного города, с подругами вскладчину фотостудию открыла. С Линь Цзинье познакомилась случайно, когда помещение искали. Шесть лет встречались, поженились — и всё в съёмной квартире. Потом дело пошло в гору, купили наконец дом в Тинчжоу и осели.

Пожинав, Линь Чаошэн принялся за «подарок от души» от Ли Чжи. Львиный зев в вазе долго не простоит, рано или поздно завянет. Линь Чаошэн думал-думал, да и отказался от первоначальной затеи: отобрал несколько цветков, что не помялись, выложил на балконе, за

день они высохли, и он сделал из них засушенные цветы, положил между страниц учебника немецкого.

Система распределения для новичков Тинчжоуского университета была продуманной: студенты сами выбирали комнаты в общежитии, правда, только количество мест и наличие холодильника, стиральной машины и другой мощной техники. Линь Чаошэн не раздумывая выбрал комнату на двоих и поставил галочки во всех доступных графах.

Выбрал комнату утром — после обеда система уже автоматически подобрала соседа. Нового соседа Линь Чаошэна звали Тао Чэньюй, учился он на том же факультете, но на другой специальности. Через систему они обменялись контактами в WeChat. Полистав пару минут ленту Тао Чэньюя, Линь Чаошэн в общих чертах составил о нём представление. Контент был разнообразный: стикеры, смешные видео, нелепые селфи со странных ракурсов, а также баскетбол и киберспорт — то, чем увлекается большинство парней.

Тип парня, с которым Линь Чаошэн чаще всего имел дело: простой, без затей, любит погулять и пошуметь, общаться с ним должно быть несложно. Разговор у них сразу пошёл на лад: откуда родом, в какие игры играют. Тао Чэньюй оказался говорливым, разошёлся — не остановить. Линь Чаошэн не особо любил долгие переписки, отшучивался вполсилы, но тому, кажется, было неловко.

Тао Чэньюй был иногородним и приехал на два дня раньше, чтобы успеть зарегистрироваться. Линь Чаошэн скинул ему список мест, которые стоит посмотреть возле университета, — чтобы тот мог освоиться. Тао Чэньюй ответил тремя восклицательными знаками в знак благодарности, и их дружба мгновенно окрепла.

Когда Линь Чаошэн пришёл в общежитие, Тао Чэньюя не было. Тот, ответив на звонок, сказал, что гуляет, но скоро вернётся. В комнате было прибрано: окна сияли, пол вымыт, мусор вынесен, и даже пыль с доски кровати Линь Чаошэна исчезла. Открыв шкаф, он увидел, что полки тоже протёрты. Линь Чаошэну стало неловко, и он подумал, что в будущем стоит самому почаще убираться.

Он поставил чемодан на пол и начал выкладывать вещи, но не успел закончить, как дверь с грохотом распахнулась и в комнату вошёл парень в салатовой футболке, с чистым и опрятным видом.

В руках у Тао Чэньюя болтались два пакета. Увидев, что Линь Чаошэн занят распаковкой, он положил один из пакетов ему на стол. — Ледяной фен с красной фасолью, держи.

— Спасибо, — Линь Чаошэн обернулся, улыбнулся и продолжил раскладывать вещи.

Из чемодана доставали вещи одну за другой, и на дне остался лишь один пакет.

— Ёлки... — Выражение лица Линь Чаошэна стало непередаваемым, когда он увидел этот нежно-розовый холщовый мешок. Расстегнув молнию, он обнаружил внутри множество баночек и флакончиков всех форм и размеров.

Цзян Чжиюнь, как профессиональный визажист, разбиралась в уходе за кожей. Она постоянно твердила Линь Чаошэну, что мужчинам нельзя быть неряхами, а если целыми днями на солнце да на ветру, так и подавно нужно кожей заниматься. Поэтому она собрала для него целый арсенал средств, чтобы он взял их с собой в университет. Линь Чаошэн наотрез отказался, но она всё равно тайком подсунула их в чемодан.

— Что это такое? Косметика? — Заинтересовавшись, Тао Чэньюй подошёл поближе.

Линь Чаошэн с каменным лицом начал выкладывать содержимое: тоник, эмульсия, сыворотка, солнцезащитный крем, маски... — Средства для ухода, — с натугой выдавил он.

<http://bllate.org/book/15953/1426472>